

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт/факультет иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Метафорическое моделирование концепта Brexit в политическом
дискурсе Терезы Мэй**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Амбаев Кирилл Васильевич,
обучающийся 402 группы

подпись

Руководитель
Кузина Юлия Викторовна,
кандидат филологических
наук, старший преподаватель

подпись

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. Понятие «политический дискурс», его лингвистические особенности	6
1.2. Сущность понятий «концепт», «фрейм» и их разграничение.....	13
1.3. Теория метафоры, метафорическое моделирование	20
1.4. Методика описания метафорических моделей	29
Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «BREXIT» ..	33
2.1. Метафорическая моделирование в фрейме «Торговые взаимоотношения»	34
2.2. Метафорическая моделирование в фрейме «Движение»	36
2.3. Метафорическое моделирование в фрейме «Тело».....	40
2.4. Метафорическое моделирование в других фреймах	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	54

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению особенностей метафорического моделирования концепта Brexit в политическом дискурсе. В настоящий момент, практическая реализация теории дискурса, её рассмотрение и выявление метафорических моделей, актуализированных в различных видах – флагманское направление когнитивной лингвистики. Исследования в области взаимодействия языка и мышления проводятся специалистами широкого спектра гуманитарных дисциплин: лингвистики, философии, социологии, политологии, психологии и других. Как важная ментальная операция, необходимая для познания окружающего мира, в науке рассматривается метафора, по причине того, что людям свойственно выражать идеи и эмоции посредством метафорических выражений, мыслить ими, эффективно влиять на сознание других.

Актуальность дипломной работы обусловлена, во-первых, вниманием общественности к выходу Великобритании из состава ЕС, во-вторых, необходимостью понимания позиции официальных лиц государства по этому вопросу, в-третьих, постоянным интересом к политическому дискурсу, особенно к его рассмотрению с точки зрения когнитивной лингвистики.

Объектом выступают метафорические словоупотребления, связанные с концептом «Brexit» в политическом дискурсе британского политика Терезы Мэй в период 2016-2018 гг.

Предмет исследования – особенности метафорического моделирования концепта выхода Великобритании из состава Соединенного Королевства («Brexit») в политическом дискурсе Терезы Мэй.

Целью работы является описание особенностей метафорического моделирования концепта «Brexit» с учётом специфики метафор в политическом дискурсе.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определение теоретической базы и поиск методов для рассмотрения особенностей метафорического моделирования в политическом дискурсе.
2. Выявление и систематизация материала, содержащего текстовые метафоры, относящиеся к концепту Brexit.
3. Выделение метафорических моделей концепта Brexit, описание фрейм-слотовой структуры.

Материалом исследования послужили тексты официальных политических выступлений, интервью Терезы Мэй каналу BBC в период с 2016 по 2018 год.

Методологической основой работы послужили работы в области исследования вопроса сущности дискурса и политического дискурса (Э. Бенвенист, П. Серио, Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, Е.И. Шейгал и др.) теории метафоры, концепта, фрейма, метафорического моделирования (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ж. Фоконье, М. Тёрнер, А.Н. Баранов, М. Блэк, А. Ричардс, П. Рикёр, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и др.). Был применён метод сплошной выборки для отбора материала, дефиниционный анализ лексем, описательный метод, фрейм-слотовый анализ для интерпретации полученных результатов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут способствовать углубленному изучению комплекса проблем, связанных с процессом метафоризации, интерпретации культурного фона национальных концептов.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты, касающиеся моделирования концептов и их роли в формировании картины мира, могут быть использованы в качестве материалов курсов по интерпретации текстов, политической лингвистике, при написании научных проектов. Дальнейшее исследование может быть направлено на сравнительный анализ репрезентации концепта Brexit в политическом дискурсе представителей власти других стран.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем представлен ряд частных наблюдений и выводов, сделанных в результате анализа конкретного материала.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, каждая состоит из четырёх подглав и выводов к ним, заключения и библиографического списка. Во **введении** указывается предмет исследования работы, ставятся цель и задачи. Обозначена структура работы, теоретическая и практическая ценность. В **первой** главе рассматриваются общие вопросы теории. Во **второй** главе описываются результаты исследования метафорических моделей, проводится систематизация. В **заключении** подводятся итоги, делаются выводы по полученным результатам.

Глава 1. Теоретическая база исследования

1.1. Понятие «политический дискурс», его лингвистические особенности

На сегодняшний день, ввиду большого количества подходов к рассмотрению данного явления и признания факта того, что термин «дискурс» затрагивает большой спектр наук о человеке и его деятельности (социология, антропология, психолингвистика, социоллингвистика, когнитивная психология и др.), существует большое количество теорий, рассматривающих суть этого понятия. В данной подглаве рассмотрим работы в рамках лингвистических исследований дискурса, политического в частности, и выделим характерные черты.

До оформления теории вопроса в том виде, в котором она известна сегодня, термин «дискурс» употреблялся лишь в научных исследованиях по лингвистике. Он был введен в 1943 году в работе «Les Langages et le Discours» исследователя из Бельгии Э. Бюиссанса. Рассматривая концепцию противопоставления языка и речи Ф. де Соссюра, он говорит о третьем компоненте, который можно было бы изучать методами лингвистического анализа, аналогично тексту, и являющемся более формальным, чем речь [Buyssens 1943].

Позднее Э. Бенвенистом дискурс описывается как «язык, присвоенный говорящим» и противопоставляется объективному восприятию [Бенвенист 2009: 296]. Им отмечается тот факт, что процесс «характеризуется подчеркиванием устанавливаемого в речи отношения к партнеру, будь он реальным или воображаемым, индивидуальным или коллективным» [Там же: 316].

Французский исследователь П. Серио выделяет особенности понятий «высказывание» и «дискурс». Говорящий во время акта высказывания существует действительно, в то время как существование субъекта высказывания происходит лишь в момент протекания подобного акта. Рассмотрение этой ситуации он относит к вопросу дискурса, «реальности речи», которая отличается от высказывания тем, что работает согласно своим правилам. Учёным даётся несколько формулировок дискурса: эквивалент понятия «речь», конкретное высказывание; единица, по размерам превосходящая фразу; воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания; беседа; речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, не учитывающему такую позицию; употребление и речевая актуализация единиц языка; социально или идеологически ограниченный тип высказываний; теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [Серио, 1999: 9-10].

Большое количество уточнений дал голландский исследователь Т.А. ван Дейк. Им подчёркивается важность социальной составляющей: «Дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [Ван Дейк, 1998: 47]. Он выделяет три вида информации, которые позволяют интерпретировать речевой акт: информацию общего характера, конечное информационное состояние, в котором отражены прошедшие события, и глобальную информацию обо всех событиях, которые происходили. На основании этой классификации им делается вывод о структурированности дискурса, которая подразумевает социальный контекст, необходимый для того, чтобы правильно воспринимать информацию – понять роли участников дискурса, отношения, позиции, функции, свойства и т.д. [Ван Дейк 2000: 23]. Текстom учёный

называет «абстрактную грамматическую структуру произнесённого» – то, что касается системы языка, дискурсом – актуально произнесённый текст, выделяя в последнем случае сторону речевого действия [Клюев 2016: 21]. Отмечается ситуация одновременного использования текста и дискурса автором и читателем в ситуации чтения, несмотря на то, что контакт осуществляется посредством написанного. Подчёркивается важность «прагматического понимания» того, что высказано, так как, например, восклицательное утверждение может быть воспринято как утверждение, обещание или угроза [Ван Дейк 2000: 15]. Дискурс, с позиции ван Дейка, правильно рассматривать как коммуникативное событие, а анализ текста должен учитывать то, как был произведён и понят исходный материал и какое влияние оказал. Корректным анализом письменного дискурса для исследователя представляется изучение значений, выраженных автором, возникших в процессе публикации, приписываемых или извлекаемых читателем [Ван Дейк 2000: 122]. Теория Т. ван Дейка рассматривает два определения дискурса. Первое имеет широкий смысл, где данное явление событийно, происходит между говорящим и воспринимающим информацию – слушающим или наблюдателем, в определенных временных и пространственных обстоятельствах. Акт коммуникации может иметь устную и письменную форму, быть вербальным и невербальным – осуществляться посредством жестов, мимики, либо в ситуации восприятия написанного другим человеком. Второе определение базируется на присутствии лишь вербальной составляющей, воспринимаемой как текст или разговор. Здесь, дискурс обозначает «продукт» акта коммуникации, воплощенный посредством речи или текста и интерпретируемый адресатом [Ван Дейк 1999].

Проблематика дискурса была широко рассмотрена и отечественными исследователями. Н.Д. Арутюнова даёт три определения, описывая дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами»; «текст, взятый в событийном аспекте»; «речь, рассматриваемая

как целенаправленное социальное действие... Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Она рассматривает дискурс с двух сторон – одной он обращён к прагматической ситуации, которая служит для определения его связности, адекватности в отношении коммуникации, интерпретации, другой – к мыслительным процессам коммуникантов, связанных с пониманием и порождением речи в различных ситуациях. Это влияет на «...темп речи, степень её связности, соотношение общего и конкретного, нового и известного, субъективного и общепринятого, эксплицитного и имплицитного содержания дискурса, меру его спонтанности, выбор средств для достижения цели, фиксацию точки зрения говорящего...» [Ярцева 1990: 136-137].

В.И.Карасик понимает дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения» [Карасик 2000: 5]. Он характеризует дискурс как совместную деятельность его участников, в которой присутствуют установление и поддержание контакта, обмен формальной информацией и эмоциональной составляющей, оказание воздействия, избрание стратегии поведения в коммуникации.

Е. С. Кубрякова отмечает, что оба понятия связаны «генетическим родством», так как оформившемуся результату предшествует процесс дискурса. Подчёркивается важность расшифровки неочевидных смыслов в обоих [Кубрякова 2000: 22].

М. Л. Макаров противопоставляет характеристики понятий «дискурс» и «текст» следующими оппозициями соответственно: функциональность – структурность, динамичность – статичность, процесс – продукт, актуальность – виртуальность [Шапочкин 2012: 9].

Е. И. Шейгал выделяет два измерения – реальное и виртуальное. В первом дискурс понимается как «текст в конкретной ситуации политического общения», во втором он включает в себя «вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых

действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере» [Шейгал 2000: 21].

Таким образом, в науке со временем понятия «текст» и «дискурс» оказались четко определены и в большей части работ разделены. В науке сложилось понимание того, что дискурс является когнитивным процессом, зависящим от экстралингвистических факторов.

В определении понятия «политический дискурс» общим для исследователей является взгляд на его цель – убедить в точке зрения власти, привести граждан к определенным политическим действиям, дать выгодную оценку ситуации. В частности, П. Бейли указывает на то, что целью дискурса в рамках политики является не описание, а побуждение [Цит. по Ключев 2016: 166]. А. Р. Ратмайер отмечает, что политик в речи оперирует символами. следовательно, эффективность слов зависит от того, насколько сильно они находят отклик в системе мнений и оценок большого количества адресатов [Там же: 166].

А. Н. Баранов определяет политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Баранов 2001: 245-246].

Н. А. Герасименко дает следующее определение понятию политического дискурса - «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» [Герасименко 2002: 14].

П. Б. Паршин подчеркивает воздействие на адресата как основную цель политического текста, где для достижения этого происходит выбор лингвистических средств [Паршин 1987: 143]. Исследователь отмечает три позиции для рассмотрения политического дискурса: семантическую, содержательную и синтаксическую, рассматривающие содержание,

функциональные особенности и структуру соответственно. Следовательно, учёным отмечается, что содержание сообщений коммуникантов дискурса рассматривается посредством первого подхода, функциональная сторона политического дискурса обусловлена целями, преследуемыми участниками, при структурном подходе должно происходить выявление признаков, позволяющих считать дискурс политическим [Паршин 2002: 189].

Е.И. Шейгал находит схожесть политического дискурса со многими другими, среди них: бытовой, военный, научный, рекламный, религиозный, педагогический, юридический, художественный. Ученый определяет структурообразующие признаки политического дискурса: адресат – массовый, преобладание эмоциональности, смысловой неопределенности, дистанцированность, авторитарность фантомность, религиозность, эзотеричность, Рассматривая идеи других исследователей, Е.И. Шейгал утверждает, что для политического дискурса актуальны регулятивная / побудительная функция, проявляющаяся в воодушевлении, запрете; референтная, отражающая его креативность и магическая, которая может расцениваться в качестве частного случая первой и оказывающая воздействие на феномены действительности, обозначаемые словом [Шейгал 2000: 46-47, 54]. Эти проявления можно наблюдать, например, в клятвах, присягах. Большая схожесть с религиозным дискурсом, отмечаемая Шейгал, проявляется в мифологизации сознания, использовании речевой манипуляции и ритуализации коммуникации [Там же: 40]. По мнению исследователя, в политическом дискурсе сохраняется актуальность использования табуистических замен или эвфемизмов [Там же: 55]. Функциональная специфика политического дискурса заключена в функции борьбы за власть. Е.И. Шейгал рассматривает пять блоков аспектов: 1) интеграции и дифференциации групповых агентов политики 2) агональности (противостояние оппоненту) и гармонизации отношений; 3) акциональной и информационной функций, заключающиеся в совершении политических действий и в информировании о них; 4) интерпретация и ориентация,

направленных на формирование «языковой реальности» политического поля и поддержания её существования; 5) контролирующей и побудительной функцией, выраженных во влиянии на сознание масс и в дальнейших ответных политических действиях избирателей [Там же 2000: 57 - 58]. В целом, можно сделать вывод, что исследователь придерживается широкого взгляда на проблему определения политического дискурса, отмечая большое количество сходств с другими видами дискурса. Имеет место слияние дискурса масс-медиа и политического дискурса, реализуемых посредством СМИ.

О.А. Толпыгина выделяет интегративный подход, в рамках которого понятие «дискурс» описывает широкий круг социальных явлений, а политический дискурс рассматриваются как один из нескольких вариантов дискурса. Налицо понимание политики как особой сферы социальной жизни, связанной с феноменом власти, который пронизывает все уровни социального взаимодействия и ведёт к выделению политической стороны дискурса, акцентирующего внимание на формировании, проявлении и воспроизводстве властных отношений в обществе [Толпыгина 2002: 77].

О.Л. Михалёва выделяет такие разновидности как институциональный политический дискурс (предвыборная агитация, парламентские дебаты, официальные выступления руководителей государства и его структур, рассчитанные на массовую аудиторию, интервью политических лидеров и др.); масс-медийный (медийный) политический дискурс, в рамках которого используются тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета; официально-деловой политический дискурс, в рамках которого создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата, а также тексты, созданные "рядовыми гражданами" (письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ и др.) [Михалёва 2009: 9].

Таким образом, большая часть исследователей пользуется термином «политический дискурс» в широком понимании. В дальнейшем мы будем придерживаться этой точки зрения.

1.2. Сущность понятий «концепт», «фрейм» и их разграничение

Разграничение значений основных понятий когнитивной лингвистики в научных работах не носит универсального характера. Концепт в традиционной лингвистике рассматривается как смысловой компонент общего характера, свойственный не отдельным словам, а классам слов. Позднее в научном сообществе учитывается и культурная составляющая – оценка явления, национальные образы, ассоциации в сознании общественности, связанные с концептом. Выделяется комплексность понятия, необходимость учёта рационального и эмоционального при его рассмотрении.

В российской науке появление термина «концепт» связано с именем С. А. Аскольдова, предложившем его в 1928 г. Им высказано следующее понимание концепта: это мысленное образование, замещающее в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [Аскольдов 1997: 267].

Д.С. Лихачёв выдвигает положение о том, что концепт существует для каждого отдельного словарного значения слова, характеризует концепт как «алгебраическое» выражение значения, которое человек использует в процессе коммуникации. Исследователь уточняет, что все аспекты значения человеком не охватываются и могут быть интерпретированы по-своему, в зависимости от уровня знаний о действительности, рода занятий, принадлежности к определенной среде и т. д. [Лихачёв 1997: 150]. Исходя из этого, выделяются классы концептов: универсальные, этнические, групповые, индивидуальные. Таким образом, концептосфера (сумма концептов) отдельного человека зависит от воспитания, образования – от уровня культуры [Там же, 164].

Ю.Д. Апресян выдвигает идею об отражении естественными языками определенного способа восприятия и организации мира. Выраженные значения образуют систему взглядов, являющуюся языком. Концептуализация, осуществляемая языком в целом универсальна, имеет некоторые национальные особенности, способ концептуализации более детализирован в сравнении с базовыми представлениями о мире, но менее оформлен, в отличие от научной картины мира [Апресян 1995: 39].

А. Вежицкая подходит к определению с позиций лингвокультурологии, говоря о концепте как об объекте из мира «Идеальное», который имеет своё имя и отражает представления индивида о мире «Действительность» [Вежицкая 1996: 416].

В.А. Маслова определяет концепт как основной элемент картины мира, значимый для носителя языка и для лингвокультурного сообщества. В представлении ученого, это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализуемая с помощью слова и имеющая полевую структуру. Актуальность изучения концептов объясняется определяющей ролью в формировании языкового сознания [Маслова 2001: 51].

З.Д. Попова, И.А. Стернин представляют концепт как «квант структурированного знания», воплощающегося в языке отдельными лексемами, словосочетаниями, предложениями, текстами, изучая которые возможно получить информацию о содержании концепта в сознании людей [Попова, Стернин 1999: 10-11]. Концепт, в данном представлении, является идеальной сутью области знания находящейся в сознании человека.

Рассматривая теорию, С.Г. Воркачев приходит к выводу, что концепт является единицей коллективного знания/сознания, отсылающей к духовным ценностям. Он имеет языковое выражение, обусловленное этнокультурной спецификой. Причиной для выделения этого понятия в науке исследователь считает необходимость соотнесения семантических единиц с языковой личностью — носителем национального менталитета. Наиболее важными

признаками, определяющими сущность концепта, с точки зрения Воркачева, являются языковая абстрактность, заключающаяся в обобщении концептом своих реализаций в лексике и многоуровневость, так как задается «интервалом абстракции» на множестве реализаций [Воркачев 2004: 41-42].

М.В. Пименова говорит о концепте как о некоем представлении о фрагменте мира или его части. Лексические единицы, содержащие концептуальные признаки, являются репрезентантами концепта. В концепте отражены «категориальные и ценностные характеристики знаний» о реальности, его структура подразумевает признаки, значимые для культуры, в которой он функционирует. Главным условием для полного описания значимого для культуры концепта М.В. Пименова считает максимально возможно полное исследование «набора средств его выражения» [Пименова 2004: 10].

В. Н. Телия считает, что концепт состоит из информации об объекте «во всей экстенсии» [Телия 1996: 97]. Это высоко абстрактная категория семантики, включающая в себя конкретизирующие частные значения общей семантики [Там же: 173]. Категоризация явления, образование первичной структуры в последствие приводит к появлению концепта.

А.П. Бабушкин считает, что концепт - «любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин 1999: 11].

Ю. С. Степанов описывает концепт как культурно-ментально-языковое образование, отражение культуры в сознании. В его представлении это «пучок» понятий, представлений, знаний, воображений, связанных со словом. Посредством концепта культура воспринимается, при этом индивид оказывается в пространстве культуры и способен оказывать на неё влияние [Степанов 2001: 43]. Ученый считает, что это явление схоже со словом «смысл», а сущность – со словосочетанием «объём понятия». Это, по мнению Ю.С. Степанова, приводит к уходу от культурного содержания и

рассмотрению структурной составляющей, аналогично точным наукам и языкознанию [Степанов 1997: 42]. Им выделяется: буквальный смысл, пассивный, исторический слой; новейший, актуальный и активный слой; многослойная структура, обусловленная реконструированным прообразом, так как концепт складывается из исторического наложения смыслов; мета-позиция – существование над понятиями; граница концепта, очерченная абстрактным знанием сверху и индивидуально полученным опытом снизу [Там же: 76].

По мнению В.И. Карасика, концепт – многостороннее смысловое образование, где выделяются ценностная, понятийная, образная стороны. Концепт возникает в том случае, если область представлений имеется в языковом сознании и может быть названа одним словом [Карасик 1997: 109]. Разграничение концепт – язык – сознание – концепт представлено так: область пребывания концепта – сознание, концепт – ментальное отражение культуры, язык/речь – сферы опредмечивания концепта. В целом, В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин пишут о концепте как о ментальном образовании, где преобладает ценностное свойство [Карасик, Слышкин 2005: 76 - 77]. Появление концепта обусловлено подчеркиванием точки сознания, вокруг которой расположены воображаемые векторы. Происходит образование структуры концепта в форме круга, с ядром в центре, предъядерной зоной и периферией. Описание концепта происходит путём перечисления признаков по мере уменьшения яркости от ядра к периферийной зоне. Чем более важен вектор, тем ближе он к ядру и является более важным в определении концепта, удаленные от ядра векторы не столь важны для этой функции. Языковая единица, либо единица речи, занимающая центральную позицию, задает имя концепта [Там же: 76-77]. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин указывают большое количество характеристик лингвокультурных концептов:

– комплексность бытования, обусловленная возможностью овеществления концепта в нескольких сферах;

– ментальная природа, так как в сознании происходит взаимодействие языка и культуры, что позволяет относить лингвокультурологические исследования к категории когнитивных;

– ценность лингвокультурологического концепта заключается в акцентуации ценностного компонента, являющегося центральным для исследования культуры. Если явление каким-либо образом оценивается носителями культуры (положительно, отрицательно), то оно участвует в формировании концепта;

– условность и размытость – концепт образуется на базе ценностно акцентированной точки, где важные в момент времени для носителей культуры ассоциации находятся в центре, границы концепта трудно прослеживаемые, сознание же – целостная структура, поэтому выделение каких-либо областей условно, проводится в рамках исследований;

– изменчивость – способность концепта менять интенсивность оценки и её характер (положительный или отрицательный) в ходе существования;

– ограниченность сознанием индивидуальным либо групповым; трехкомпонентность – ценностный, образный и понятийный компоненты. Понятийный – вербализован, так как может быть описан в системе концептов, образный невербален и может быть интерпретирован;

– полиапеллируемость – к концепту можно обратиться путём лексем, фразеологизмов, словосочетаний, предложений, сами единицы могут давать доступ к нескольким концептам, а различность этих вариантов в лингвокультурах составляет трудность межкультурной коммуникации;

– многомерность – понятия когнитивистики, такие как фрейм, концептуальная метафора, могут использоваться для моделирования концепта по причине более четкого определения;

– методологическая открытость и поликлассифицируемость обосновывается привлечением нелингвистических методов для изучения концептов, которые могут быть рассмотрены по носителям, характеру дискурса и т.д. [Карасик, Слышкин 2001: 15].

Рассмотрим толкование понятия «фрейм». Оно было введено американским исследователем М. Минским в 1974 году. Изучая вопросы об организации данных и разработке искусственного интеллекта, он ведёт речь о том, что человек в процессе познания или рассмотрения объекта с новой точки зрения, пользуется определенной формой организации данных, называемой фреймом. Целью использования этой структуры является обработка данных для понимания большего количества явлений или процессов – стереотипной ситуации. При этом, с каждой такой единицей ассоциирована разная информация, указывающая на то, как использовать фрейм, каковы последствия, что делать в случае, если ожидания выполнения не подтвердятся [Минский 1974: 7]. В последнем случае, если информация отсутствует или противоречит уже имеющейся, происходит её конкретизация. Новые сведения оказываются в слотах, где задаются новые значения. Сложность этой информации не имеет значения: это могут быть как и общие черты объектов, так и системы, основанные на многоуровневной структурированной информации, содержащей индивидуальные специализированные знания [Кубрякова 1996: 188].

Т. ван Дейк, обращаясь к вопросу о структуре знания, пишет о его организации в концептуальные системы посредством фреймов – единиц знания, строящихся вокруг концепта и содержащие «основную, типическую и потенциально возможную» информацию, ассоциируемую с ним. Им не исключается возможность того, что фрейм способен описывать то, что является характерным или типичным в обществе, например, виды социальной деятельности человека. Концептуальные фреймы, с точки зрения исследователя, организуют поведение индивидов и являются инструментом для интерпретации поведения других людей [ван Дейк 2000: 16-17]. Ученый считает, что фрейм является структурированной единицей, с определенной иерархией компонентов, передающей информацию о воспроизводимой ситуации, концепт выражает неструктурированное знание: индивидуальное

понимание, целостный образ. Таким образом, фрейм содержит в себе структурированные концепты.

Н. Н. Болдырев считает фрейм моделью культурно-обусловленного знания, отмечает его канонизированность, общий характер знания как минимум для части общества [Болдырев 2004: 30]. Исследователем данное понятие рассматривается как «объёмный, многокомпонентный концепт», который представляет собой «пакет» знаний о стереотипной ситуации. Концепт – простая структура сознания, содержащая в себе образ, фрейм – сложная, включает в себя ситуацию, в которой выделяются компоненты и отношения между ними [Болдырев 1999: 64].

В. И. Карасик определяет концепт как «многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной форме» [Карасик 2002: 95]. Учёным отмечаются различия понятий «концепт», «фрейм», «гештальт». Первое обозначает хранимую значимую информацию, имеющую ценность, связанную с определенным полученным опытом. Второе – структурированная информация, конкретизируемая по мере разворачивания, цель этой единицы – акцентировать подход к информации, хранимой в памяти, выделять её части. Третье отражает целостность образа, возможную лишь при наличии всех составляющих, но не функционирующую без определенной единицы и несводимую к отдельным компонентам [Там же: 152-153].

В.З. Демьянков делает следующие обобщения по этому вопросу: фрейм – предположения об устройстве формального языка для выражения знаний; это набор сущностей об описываемом мире; особая организация представлений в сознании человека в совокупности с процессами обработки информации (эвристическая интерпретация), позволяющая понять, какой вид знаний существенен. Структурная функция фрейма видна при оперировании большим объёмом информации, при представлении стереотипных ситуаций [Демьянков 1996: 188].

В целом, нами отмечается несколько вариантов соотношений понятий «концепт» и «фрейм»: одни исследователи рассматривают эти понятия с точки зрения родового соотношения друг к другу, другие сходятся на их синонимичности.

Обращение к толковым словарям для рассмотрения состава концепта «Brexit» находит своё отражение в толковых словарях, наряду с образованными от неё однокоренным словом и словосочетаниями «brexiteer», «soft Brexit», «hard Brexit». Даются следующие определения базовой лексемы: «an exit (= act of leaving) by the United Kingdom from the European Union (short for "British exit")» [Cambridge Dictionary]; «used to refer to the departure of the United Kingdom from the European Union» [Oxford Learner's Dictionary]; «the withdrawal of the United Kingdom from the European Union» [Collins Dictionary]. Таким образом, слово образовано от слияния «Britain» или «British» и «exit», обозначает выход Великобритании из состава Европейского союза.

В рамках этой дипломной работы нами будет рассматриваться когнитивный подход к понятию концепта, как к наиболее проработанному. Фрейм – более узкое понятие, состоящее из отдельных элементов – слотов, содержащих знания о нём.

1.3. Теория метафоры, метафорическое моделирование

Традиционно метафора понимается как троп – средство художественной выразительности, применяемое авторами в литературе, а ораторами в публичных выступлениях. В античности сущность этого явления рассматривалась Аристотелем. Он даёт следующее определение метафоре – «это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или

по аналогии» [Гаспаров, Миллер 1978: 147]. Однако, с развитием когнитивной лингвистики, понимание данного термина расширилось. Рассмотрение метафоры с точки зрения прагматики её использования, заключающейся в воздействующей функции и в возможности моделирования реалий мира, привело к пониманию того, что данный феномен за рамками художественного текста, в сфере общественно-политической жизни, имеет другое свойство – позволяет выразить отношение к новому в мире посредством знакомого.

Одними из крупнейших исследователей роли метафоры в повседневности считаются Дж. Лакофф и М. Джонсон. Они писали, что человеческое мышление происходит в системе, порожденной концептами, и имеет метафоричный характер. Теория, изложенная в работе Лакоффа и Джонсона, обратила внимание на эвристический потенциал в практическом применении. Роль метафоры – структурирование восприятия, мышления и деятельности [Лакофф, Джонсон 2004: 25]. Примеры, рассмотренные ими, показали, что природа человеческого мышления метафорична. Ими была рассмотрена концептуальная метафора «Argument is War», где схожесть основных исходов того и другого – победа или поражение – дает основание говорить о том, что несмотря на то, что в споре нет сражений, существует противостояние, где выделяются элементы войны – атака, защита и др. [Там же: 26]. Таким образом, данная метафора отражает воинственный характер структуры действий в споре в американской лингвокультуре, где переговоры, дебаты, политические решения в целом оцениваются как выигрыш или проигрыш, а люди не склонны к улучшению отношений посредством уступок. Исследователями делается вывод, что метафора существует за гранью языка, в реальности, где происходит взаимодействие языка, мышления и культуры.

Дж. Лакофф рассматривал процесс метафоризации, в котором центральную роль играют два концептуальных домена – сфера-источник (source domain) и сфера-мишень (target domain). Области «источника» (более конкретное знание) формируются опытом существования, они не эквивалентны «цели» (менее конкретное, знакомое). Знания источника

организованы в форме схем-образов (image schemas) – умственных структур, постоянно воспроизводимых в процессе существования человека. В качестве примеров им приведены образные схемы: вместилище / контейнер (containers), путь (paths), связь (links), сила (forces), равновесие (balance), а также ориентации и связи: up-down (верх-низ), front-back (спереди-сзади), part-whole (часть-целое), center-periphery (центр-периферия). Когнитивный потенциал метафоры базируется на метафорической проекции (metaphorical mapping), которая имеет место между элементами двух структур знаний и между структурами концептов [Лакофф 2004: 9-11]. Природа когнитивного потенциала метафоры заключается в том, что в процессе жизни сфера-источник выстраивает концептуальную сферу-мишень.

Исследователь полагает, что в процессе метафорической проекции происходит сохранение структуры сферы-источника, что приводит к возникновению метафорических следствий (metaphorical entailments), выраженных косвенно и образующих систему концептов и соответствующую систему метафорических выражений [Лакофф, Джонсон 2004: 30]. Это дополнение названо гипотезой инвариантности (Invariance Hypothesis). [Lakoff 1990: 33]. Основываясь на этом, можно полагать, что сфера-источник способна предопределить формирование сферы-мишени и влиять на речевое поведение.

Функционирование концептуальных сетей сознания было рассмотрено французским лингвистом Ж. Фоконье. Он рассматривает их как метафорические отображения, укорененные в языке. Часть из них нами не замечается, часть других воспринимается как непривычная [Fauconnier 1997: 18]. М. Тернер и Ж. Фоконье изучали процессы, создающие смешение (blend) ментальных пространств, которые в процессе интеграции выстраивают структуру значения. Их исследование привело к созданию теории концептуальной интеграции (слияния). В основу теории легло исследование о ментальных пространствах Ж. Фоконье и теория концептуальной метафоры. Данный подход отличался от теории предшественников введением модели нескольких пространств (many-space model), пример модели Лакоффа и

Джонсона рассматривался как отдельный случай в комплексной системе, где подобных сфер-источников и мишеней может быть несколько. Концептуальная интеграция – базовая когнитивная операция, происходящая на различных уровнях абстракции в особой структуре четырёх ментальных пространств (spaces): двух исходных (input), общем (generic), смешанном (blend). Механизм протекания процесса заключается в том, что два фрейма связываются через последовательность операций: восприятие реалии, поиск доступных ассоциируемых фреймов в сознании, помещение содержания высказывания в подходящий фрейм и его последующая интерпретация. Понятие «ментальное пространство» обозначает набор концептов, заимствующий из концептуального домена часть структуры, цель его создания – понимание ситуации или действия в момент мышления или говорения [Turner, Fauconnier 1995: 184]. Общее пространство характеризуется скоплением высоко абстрактных фреймов, ролей, моделей и служит как основа для метафоризации на уровне абстрактного мышления. Роль бленда – смешивать данные исходных пространств для образования самостоятельной структуры концептов, способной к дальнейшему расширению [Turner, Fauconnier 2000: 137]. Образование бленда происходит благодаря композиции (composition), завершению (completion) и развитию (elaboration). Композиция – соединение содержания исходных пространств с последующим смешением в бленде. Завершение позволяет сформировать смешанное пространство новыми знаниями, когнитивными моделями. Развитие служит для ментального выстраивания смешанного пространства, основываясь на структурах логики [Fauconnier 1997: 314].

П. Чилтон и М. Ильин выделяют эвристическую и аргументативную функции метафоры. Первая позволяет посредством знаний об одних объектах осмыслить новые, вторая служит для убеждения в правильности мнения. Особенность реализации метафоры в политическом дискурсе, с их точки зрения, состоит в интерактивной функции метафоры, имеющей прагматическую цель при личной коммуникации – сглаживание

напряженности между коммуникантами. Ссылаясь на теорию вежливости Браун – Левинсона, Чилтон и Ильин говорят о метафоре как о средстве умелого обращения с опасными речевыми актами, тем самым минимизируя ответственность говорящего за достоверность слов. Другой функцией метафоры выделяется её способность к созданию общей базы между слушающим и говорящим, что позволяет обращаться к культурным элементам, сформированным в обществе, что, тем не менее, не всегда возможно при взаимодействии представителей двух и более культур [Chilton, Pyin 1993: 9].

Отечественный учёный А.Н. Баранов согласен с утверждением о существовании ядра метафорической системы, образованного метафорами, сформированными в сфере-мишени из сферы-источника. При этом рассматриваются случаи, когда концепты сферы-мишени могут быть менее конкретны, чем концепты сферы-источника (Пример – метафора из сферы-источника «История»). Происходит изменение структуры сферы-мишени, а не её детализация. [Баранов 2004: 11]. При этом ученый предлагает дескрипторную теорию метафоры, строящуюся на ранее предложенной когнитивной. Он выделяет метафорическую проекцию – то, что находится между «областью отправления» (источник у Лакоффа) функции отображения и «областью прибытия» (мишень). Отмечается вариативность уровня стабильности этой связи от наименее до наиболее устойчивого – от творческих метафор до «стертых» [Баранов 2003: 77]. Принимая это во внимание, исследователь ведёт речь о феномене когнитивного «мерцания» метафоры, основанного на сложной структуре элементов области отправления и/или области прибытия [Там же: 75-83]. Понятие «метафорическая модель» подразумевает под собой совокупность связанных понятий, относящихся к одной общей области знания. Под метафорикой дискурса понимается совокупность метафорических моделей. Учёный отмечает особенность единиц, характерных для дискурса, а не автора или конкретного текста. Среди них выделяется дискурсивные метафоры, содержащие в себе культурно-

ценностные смыслы, функционирующие в изменяющейся системе языкового кода и находящиеся на границе нескольких концептов [Баранов 2009: 106].

Теория метафорического моделирования также базируется на теории Лакоффа – Джонсона и рассматривается как способ и средство мыслительной деятельности и познания. А. П. Чудинов указывает на двойственную природу метафоры, заключающуюся в субъективном восприятии человеком реальности «здесь и сейчас» в сочетании с фактом того, что метафора находится в системе, складывающейся в метафорическую мозаику национального настроения. Учёный выделяет когнитивную функцию метафоры как основную. Когнитивная метафора подразумевает процесс метафоризации через обработку знаний – фреймов и сценариев, являющимися схематизациями опыта и самим опытом взаимодействия с миром соответственно. Фрейм содержит различные знания об объекте-концепте. Концепт содержит «основную, типическую и потенциально возможную информацию», ассоциируемую с ним. Исследователь рассматривает функции метафоры:

- номинативная – необходима автору для отражения реальности в языке, чтобы осознать её свойства, либо дать ей более ёмкое наименование;
- коммуникативная – служит для компрессии и передачи знания в доступной форме;
- прагматическая – влияет на эмоции, мировоззрение адресата;
- изобразительная – служит для придания яркости, образности, наглядности и значимости;
- инструментальная – для передачи автором собственного видения для формирования представлений реципиента;
- гипотетическая – создание предположения о сущности явления;
- моделирующая – создание модели мира, уяснение взаимосвязи элементов;
- эвфемистическая – передача знаний опосредованным наименованием объекта;

– популяризаторская – служит для передачи сложной идеи в более доступной форме.

Ученый допускает возможность взаимодействия функций и факт того, что некоторые из них являются вариантом когнитивной [Чудинов 2001: 49-51].

А.П. Чудинов считает, что когнитивные или концептуальные метафоры являются метафорическими моделями, отражающими представления о реальности. Понятие концептуальной метафоры приравнивается к метафорической модели в понимании «как о средстве познания и объяснения действительности» [Там же: 29]. Метафорическая модель понимается как схема связи между понятийными сферами, существующая и/или складывающаяся у носителей языка в сознании. Описать её можно как «X – это Y». Роль модели в метафоризации – быть связующим звено «области источника» и «области мишени» [Там же: 29].

При наличии концептуальной метафоры в тексте, «можно ожидать ее развертывания по самым разнообразным фреймам» [Чудинов 2006: 33]. Исходя из этого, исследователем рассмотрено несколько видов такого развертывания в тексте:

1) Развертывание в тексте одной доминирующей модели, где преобладают метафоры одной модели, а иногда и одного фрейма. Подобная организация служит для связи частей и создания ощущения целостности восприятия, сами модели занимают доминантную позицию в тексте;

2) Параллельное развертывание в тексте нескольких моделей, находящихся в оппозиции, либо являющихся параллельными друг другу;

3) Использование разнообразных моделей. В таком случае невозможно выделить доминирующую модель, так как метафоры реализуются в разных частях текста, относятся к разным фреймам, следовательно, не прослеживается стремление к созданию целостности восприятия всего текста.

Говоря об объектах, рассматриваемых в рамках метафорических моделей, А.П. Чудинов выделяет следующую особенность: элементы не обязательно должны находиться в общей лексико-семантической группе, быть

одной частью речи. Также, нет разграничений по уровням языка – учитываются отдельные лексические единицы, воспроизводимые структуры – фразеологические выражения, пословицы, поговорки, афоризмы и др. [Чудинов 2001: 41].

Зарождение теории интеракции связывается с именами американских исследователей Э. МакКормака, М. Блэка, английского лингвиста А. Ричардса. Э. МакКормак начинает развивать теорию, названную «формальной версией интеракционной теории метафоры», которая базируется на подходах предшественников. Когнитивный процесс сопоставления нескольких не связываемых референтов, ведущий к концептуальной аномалии значения и сопровождаемый эмоциональным напряжением приводит к возникновению метафоры [МакКормак 1990: 363].

А. Ричардс описывает процесс метафоризации в сознании как процесс объединения двух предметов, относящихся к различным сферам опыта. «Помимо общего смятения и напряжения чувств, мы достигаем самого важного – усилия сознания, чтобы свести эти предметы друг с другом». [Ричардс 1990: с. 64]. Помимо этого, высказывается мысль о метафоричной природе мысли, о её развитии через ассоциативное сравнение, что приводит к созданию в языке метафорических выражений [Там же: 47]. Им же были введены термины «содержание» (tenor) и «оболочка» (vehicle). Сущность метафоры понимается как итог взаимодействия содержания и оболочки, которые формируют значение, отличное от значений каждого отдельного элемента [Там же: 48]. Поддерживая идеи Ричардса, американский учёный М. Блэк соглашается с тем, что метафора устанавливает связь двух предметов. Им вводятся понятия «фокус» (focus) – слово, употребленное в переносном значении, и «рамка» (frame) – окружение из слов, употребляемых в прямом значении. Предлагаются несколько точек зрения на метафору. Субстанциональная точка зрения выдвигает положение о том, что метафорическая единица служит для замены буквального, прямого выражения мысли, а предложение в таких ситуациях заменяет предложения с прямым

значением. С позиции этой концепции, метафора передает некий смысл, который имеет эквивалентное прямое выражение. Поэтому метафора обладает потенциалом выражения новых смыслов в слова с устоявшимся значением. Сравнительная точка зрения основывается на взгляде на метафору как на средство демонстрации сходства, при котором смысл помещается в сжатое сравнение. М. Блэком отмечается тот факт, что данная точка зрения пересекается со субстанциональной по причине того, что метафора может быть заменена сравнением-эквивалентом. Наиболее совершенной, лишенной недостатков, по мнению ученого, является интеракционистская точка зрения, которая рассматривает метафорическое суждение как имеющее главный и вспомогательный субъект. Субъекты рассматриваются как «системы вещей», суть метафоры состоит в том, что существует соотношение связанной со вспомогательным субъектом системы «ассоциируемых импликаций» и главного субъекта. Здесь под импликациями понимаются распространенные ассоциации, типично связываемые со вспомогательным субъектом, что, тем не менее, не исключает специально созданных для конкретной ситуации. Метафора содержит суждения о главном субъекте, выражаемые во вспомогательном, следовательно, метафора выделяет определенные характеристики главного субъекта среди второстепенных, не релевантных ситуации [Блэк: 2000]. Развитие теории интеракции дало понимание того, что результатом ассоциативной связи двух систем понятий или образов является метафора.

П. Рикёр продолжает идеи теории интеракции и представляет теорию, сочетающую несколько аспектов – семантику, психологию метафоры и синтаксис. Носитель последнего аспекта – предложение. Рикёр настаивает на важности психологического компонента как полноправного, а не привлекающегося для помощи в объяснении в теориях, не считающих «притязаний на истинность» метафорических выражений. Учёный выдвигает свою точку зрения, критикуя теории предшественников в отсутствии внимания к процессам воображения и ощущения, не рассматривая их с точки

зрения возможной содержащейся информации, считая, что эти факторы, являясь внешними по отношению к информационному ядру метафоры, не представляют научного интереса. С точки зрения П. Рикёра, метафоризация состоит не в переносе значения, а во «взаимодействии между логическим субъектом и предикатом». Природа метафорического смысла у П. Рикёра заключена в эмоциональности и изобразительности этого феномена языка [Рикёр 1990: 424]. Исследователь считает, что посредством референции метафора «подсказывает, раскрывает, выявляет глубинные структуры реальности, с которыми мы соотносимся», выделяя, таким образом, референциальный аспект [Там же: 427]. Особенностью такой точки зрения является признание наличия когнитивного намерения, при несогласии с наличием информативного содержания метафоры.

1.4. Методика описания метафорических моделей

Методика описания метафорических моделей на материале одного языка во многом была определена Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Центральными являются три составляющие: название фрейма, модели и слота. Сначала дается принимающая и исходная понятийные сферы, например, «LIFE – IS A JOURNEY». Затем задаётся фрейм, описываются содержание его слотов.

Аналогично описывается метафора в уже нами рассмотренной теории метафорического моделирования, где построение формулы строится по схеме «X – это Y», где результатом отражения Y является X.

Методика А.П. Чудинова для описания метафорической модели предполагает рассмотрение следующих аспектов:

- сфера-источник первичных неметафорических значений слов, охватываемых моделью;
- сфера-мишень приобретенных метафорических значений слов;
- семантический компонент, соединяющий первичное и полученное значение (рассмотреть основания для метафоризации);
- фреймы, определяемые как части наивной картины мира, являющейся основой структурой понятийной области;
- типовые слоты – элементы ситуации, содержащие части фрейма и конкретизирующие его;
- слотообразующие концепты;
- способность к развертыванию модели для понимания частотности модели и среды её проявления – жанр речи, эмотивная коннотация, влияющие экстралингвистические факторы, вид дискурса и т.п.;
- потенциал модели с точки зрения прагматики воздействия на адресата [Чудинов 2001: с. 44-46].

Обращаясь к методам рассмотрения метафорического моделирования концепта «наличные деньги» в своём исследовательском проекте, исследователь Т.И. Уткина, ссылаясь на материалы Pragglejazz Group, рассматривает методику отбора метафорических единиц, состоящую из четырёх этапов: 1) чтение текста 2) определение составляющих лексических единиц 3а) установление контекстуального значения для каждой единицы 3б) определение наличия базового значения для каждой лексемы 3в) рассмотрение признаков отличия базового значения слова от значения в контексте 3г) проверка соотнесенности контекстуального значения с конкретным базовым 4) признание единицы в качестве метафоры при положительном ответе на этапах 3в и 3г [Уткина 2015: 158.].

Проанализированные источники, отобранные в качестве теоретической основы исследования, позволяют сделать следующие выводы:

1. Дискурс – комплексный коммуникативный феномен, объединяющий текст и экстралингвистические факторы (цели и намерения участника коммуникации, опыт, полученный во взаимодействии с окружающей средой). В целом, данное явление рассматривается как процесс, связывающий мышление и речь, так и фиксированный результат в виде текста. При этом рассмотрение в обоих аспектах одновременно не противоречит этим подходам. Политический дискурс нами будет рассматриваться в широком понимании, с учётом его содержательной и функциональной специфики. Основанием для выделения данного типа дискурса является его цель – убеждение, что характеризуется его чертами: мифологичностью, фантомностью, религиозностью, основанных на сложности восприятия всех аспектов политики реципиентом и стремлением представить информацию с выгодной стороны. Распространенность текстов на политическую тематику в СМИ обеспечивает возможность для выполнения прагматической задачи данного вида дискурса в пространстве медиа.

2. Политический дискурс подразумевает реализацию следующих функций метафоры: номинативной (отражение реалии в языке), экспрессивной (представление яркого образа), когнитивной/эвристической (средство для создания новых смыслов), интерактивной/нейтрализующей (избежание ответной негативной реакции на высказывание). Основная цель убеждения позволяет говорить нам о функции предписания – аргументативной, основанной на воздействии на мышление реципиента.

3. Сущность концепта понимается следующим образом: это идеальная ментальная структура, представленная в виде систематизированных знаний субъекта об объекте действительности. Концепт существует в концептуальной системе индивида, в нем проявляются ценностные отношения человека и языкового коллектива, в котором он живет. Субъективный характер концепта предполагает его вариативность у людей и разных обществ, существование

данного феномена обуславливается временем и национальной культурой. Объективизация концепта происходит посредством языка.

4. Фрейм – структура, образующая ядро и содержащая данные - ассоциации о концепте. Ассоциации находятся в слотах, образующих ядро с центральным значением, базовый уровень, содержащий основную массу единиц и периферию с наиболее удаленными значениями.

5. В когнитивистике метафора и метафорическое моделирование рассматриваются как ментальные операции, позволяющие представить некий концепт посредством известных характеристик объекта, знание о котором накоплены в ходе опыта взаимодействия с миром. Этот процесс осуществляется путём осмысления реальности и последующим созданием образов. Выбор средств описания зависит от когнитивной картины мира в нашем сознании. Результат процесса проявляется в структуре метафорической модели, содержащей ментальное пространство сферы-источника, образованного фреймами и сферы-мишени. Концепты – когнитивные единицы, структурирующие фреймы. Таким образом, *метафорическая модель – устойчивая связь сферы-источника и сферы-цели, отраженная в лингвокультуре языкового сообщества.*

6. Описание метафорической модели в теории метафорического моделирования учитывает следующие элементы: исходная понятийная область, понятийная область приобретенного значения, компонент, соединяющий эти области, сценарии использования, фреймы ситуации, формирующие их типовые слоты.

Глава 2. Исследование моделирования концепта «Brexit»

В данной главе представлен анализ текстов политических выступлений и интервью, прозвучавших в эфире британских телеканалов; методом сплошной выборки были выделены 100 метафорических единиц, относящихся к концепту «Brexit». Анализ включает в себя выделение лексических единиц, образующих метафорические модели, определение дефиниции в словарных источниках и сравнение её с контекстуальным значением, проведение концептуального и компонентного анализа, лингвистическое объяснение прагматики использования единиц.

Обработка материала включала в себя несколько этапов:

1. Определение сфер-источников и сфер-мишеней концептуальных метафор;
2. Дефиниционный и компонентного анализ. Дефиниционный анализ осуществлялся над всеми лексемами, компонентного анализа происходило в случае, когда дефиниционный анализ был недостаточен для понимания рассматриваемого метафорического переноса;
3. Анализ лексического значения слов включал в себя выделение категориально-лексической и дифференциальной семы, а также коннотативной составляющей единицы;
4. Для рассмотрения концептуальных метафор выделялись следующие виды сем: задействованные в метафорическом транспонированном переносе, частично задействованные, либо не задействованные;
5. На последнем этапе - описание метафор на основе полученной информации.

Проведенный анализ выявляет следующую фреймо-слотовую структуру: фрейм «Торговые взаимоотношения» (слот «Сделка»). «Движение» (слоты «Уход», «Направление», «Путь»), «Тело» («Спина»,

«Действия руками»), «Тактильные ощущения» (слоты «Мягкое», «Твёрдое»).
«Изоляция» (слот «Отделение»).

2.1. Метафорическая моделирование в фрейме «Торговые взаимоотношения»

Слот «Сделка»

В ситуации переговоров предполагаются уступки, которые происходят с обеих сторон. Тереза Мэй, выступая в роли представителя от Великобритании, стремится к наиболее выгодным предложениям и удачной сделке для всей страны.

Наиболее частотной в употреблении является лексема «deal»:

Таблица 1

Лексема	Дефиниции	Семы	Семантическая реализация
Deal, noun	1. an agreement or an arrangement, especially in business [Cambridge Dictionary].	КЛС ДС1 Устройство объекта	Соглашение Порядок выполнения
	2. a business transaction [Dictionary.com].	ДС2 Область/сфера	Бизнес
	3. a bargain or arrangement for mutual advantage [Dictionary.com].	ДС3 Цель действия	Взаимная выгода
	4. an agreement, especially in business, on particular conditions	ДС4 Обстоятельства проявления	Определенное место, время и т.д.

	for buying or doing something [Oxford Learner's Dictionaries].	КК	Нейтральный
--	---	----	-------------

Основанием для метафорического переноса служат ДС2, что объясняется контекстом сферы применения.

Обратимся к примерам в выступлениях премьер-министра:

1. «...*Every stray word and every hyped up media report is going to make it harder for us to get the right deal for Britain...*» [Prime Minister: Britain after Brexit: A Vision of a Global Britain 2016].
2. «...*Yet that is exactly what Jeremy Corbyn is proposing. And that is why he is not fit to negotiate a good Brexit deal for Britain...*» [Theresa May's Strong Leadership speech, full transcript 2017].
3. «...*Of course we have to get that Brexit deal right and get those negotiations right and deliver a successful future for the relationship between the United Kingdom and the European Union...*» [Andrew Marr Show 1 October 2017 Theresa May, 2017].

Частотное нахождение лексемы «right» со значениями «suitable or correct, or as it should be» [Cambridge English Dictionary], «If something is right, it is correct and agrees with the facts» [Collins Dictionary]. в контекстах подразумевает, что исход решения по Брексит должен быть таким для населения Великобритании, чтобы не повлечь за собой финансовые убытки. Получение такого результата сделки будет достигнуто путём переговоров, что выражено посредством лексем «negotiate», «negotiations». Значение глагола – «if people negotiate with each other or negotiate an agreement, they talk about a problem or a situation such as a business arrangement in order to solve the problem or complete the arrangement» [Collins Dictionary], подразумевает обсуждение и решение возникающих на пути выполнения договора проблем.

2.2. Метафорическая моделирование в фрейме «Движение»

Слот «Уход»

В метафорах этого фрейма прослеживается образ того, что народ страны или сама страна продвигаются через Брексит к лучшему будущему, так как без движения нет развития. Кроме того, премьер-министр продвигает идею о том, что процесс выхода из Евросоюза не является уходом от своих европейских соседей, разрывом экономических и торговых связей. Наиболее частотной является лексема «leave», ранее выделенная нами как часть содержания концепта «Brexit»:

Таблица 3

Лексема	Дефиниции	Семы	Семантическая реализация
Leave, verb	1. to go away from a person or a place [Oxford Learner's Dictionary] 2. to go away from someone or something, for a short time or permanently [Cambridge Dictionary]. 3. to depart from permanently; quit [Dictionary.com].	КЛС	Уход прочь
		ДС1 Объект	Человек, место, предмет
		ДС2 Темпоральные характеристики	На короткий период или постоянно
		ДС3 Цель	Выход
		КК	Нейтральный

В рассматриваемых контекстах с этой лексемой, основанием для переноса частотно служит ДС1:

10. «...*Britain is leaving the EU and there can be no turning back*...» [Theresa May's General Election Speech 2017].

Метафора ухода распространена посредством сочетания «turn back», имеющим следующее значение: *to return the way you have come; to make somebody/something do this* [Oxford Learner's Dictionary]. Другими словами,

метафорический перенос подчеркивает идею того, что уход не отменить. Частично затрагивается ДС2, так как под невозможностью возврата может подразумеваться и неизменность статуса страны, не участвующей в дальнейшем в политических делах объединения стран Европы.

11. «...*I know that leaving the European Union creates uncertainty for business...*» [CBI annual conference 2016: Prime Minister's speech 2016].

В контексте 8 уход из ЕС осознаётся как фактор, вызывающий неуверенность у людей, зарабатывающих деньги на территории Великобритании, к чему относит метонимия «business». Лексема «uncertainty» обозначает «a situation in which something is not known, or something that is not known or certain» [Cambridge Dictionary]. Следовательно, подразумевается, что ситуация не понятна для всех представителей экономики, следовательно, не ясно направление дальнейших шагов для ведения бизнеса в будущих условиях.

Слот «Направление»

Выражен единственной лексемой – «direction»:

Таблица 4

Лексема	Дефиниция	Семы	Семантическая реализация
Direction, noun	1. The general position a person or thing moves or points towards [Oxford Learners Dictionary].	КЛС ДС1 Субъект	Место Человек
	2. A direction is the general line that someone or something is moving or pointing in [Collins Dictionary].	ДС2 Обстоятельства создания	Указание кем-то
	3. The line along which anything lies, faces, moves, etc., with	ДС3 Цель	Указание направления

	reference to the point or region toward which it is directed [Dictionary.com].	КК	Нейтральный
--	---	----	-------------

12. «...*That is why, earlier this week, I set out the government's 12 negotiating objectives for Brexit so that everyone has the clarity they need about our direction of travel as we prepare to trigger Article 50 before the end of March...*» [We will create a fairer society: article by Theresa May, 2017].

Данный контекст представляет понимание правительства в отношении того, что цели, которые надо достичь в ходе переговоров, должны быть понятны гражданам заранее, сам процесс выхода из страны представлен как длительный процесс путешествия – «travel», направление которого должно быть ясно всем. Характеристика перемещения на большое расстояние отражена в дефинициях этой единицы: «to go from one place to another, especially over a long distance» [Oxford Learner's Dictionary], «If you travel, you go from one place to another, often to a place that is far away» [Collins Dictionary].

Слот «Путь»

Процесс перемен в стране рассматривается как путь, который нужно преодолеть. До сознания реципиентов доводится понимание того, что дорога – это преодоление большого расстояния, затянутое по времени. Путь метафорически осмысляется как способ достижения целей. Частотной лексемой для политического дискурса Терезы Мэй является «path»

Таблица 5

Лексема	Дефиниции	Семы	Семантическая реализация
Path, noun	1. a way or track that is built or is made by the action of people walking	КЛС ДС1 Субъект создания	Путь Преимущественно человек

	[Oxford Learner's Dictionaries].		
	2. a track that has been made deliberately or made by many people walking over the same ground [Longman Dictionary].	ДС2 Обстоятельство создания	Намеренно
	3. a narrow walk or way [Dictionary.com].	ДС3 Характеристика	Узкий
		КК	Нейтральный

Основанием для метафорического переноса в рассмотренных нами контекстах служат все ДС.

4. «...*I want to set our party and our country on the path towards the new centre ground of British politics...*» [The New Centre Ground: The full text of Theresa May's Conservative Party conference speech 2017].

5. «...*But Britain – as a sovereign nation with the same values but a different political and cultural history – has chosen to take a different path...*» [Transcript of Theresa May's first US Speech: in full, 2017].

6. «...*I am convinced that the path that I set out in my first speech outside Number 10, and upon which we have set ourselves as a government, remains the right one...*» ["We have to invest in good work," – Theresa May's speech at Taylor Review launch 2017].

7. «...*So while it would have been easy for the British people to shy away from taking such a path, they fixed their eyes on that brighter future and chose a bold, ambitious course instead...*» [Davos 2017: Prime Minister's speech to the World Economic Forum 2017].

Путь в последнем контексте представляется реципиентам как дорога к светлому будущему. Упоминая о возможности не делать выбор в пользу ухода из ЕС, который был у жителей Великобритании, Тереза Мэй отмечает, что

выбор был сделан в пользу амбициозного курса. Лексическая единица «course» имеет значение the «planned direction taken by a boat or plane to reach a place» [Longman Dictionary]. Таким образом, происходит противопоставление пути, сформированного человеком и курсом, взятым более крупным объектом. Контекстуально, можно отметить одобрение принятого решения, выделение его в речи лексемами «bold», «ambitious».

8. «...*I know that some are unsure about the road ahead or what your future operating environment will look like...*» [CBI annual conference 2016: Prime Minister's speech 2016].

Синонимичной лексемой является «road». В приведенном контексте она используется для обращения к тем представителям бизнеса, кто не уверен в выбранном для Британии пути.

9. «...*Not every generation called to step up in such a way...*» [The new centre ground: The full text of Theresa May's Conservative Party conference speech 2017].

Другим синонимом является слово «way». В сознании слушателей Брексит показывается в виде пути, по которому следует идти. Фразовый глагол «to step up» имеет дефиниции «to take action when there is a need or opportunity for it» [Cambridge Dictionary], to be promoted; advance [Dictionary.com], что позволяет сделать вывод о формировании в сознании слушателей о наличии возможностей, которых Брексит позволит достичь.

2.3. Метафорическое моделирование в фрейме «Тело»

Наиболее разнообразно представлены метафоры фрейма «Тело». В данной подглаве рассмотрим их.

Слот «Спина»

Выход, уход предполагают обращение к кому-либо (чему-либо) спиной.
В данном блоке рассмотрим метафоры с лексемой «back».

Таблица 5

Лексема	Дефиниции	Семы	Семантическая реализация
Back, noun	<ol style="list-style-type: none"> 1. the part of the human body that is on the opposite side to the chest, between the neck and the tops of the legs; the part of an animal's body that corresponds to this [Oxford Learner's Dictionaries] 2. the part of your body that is opposite to the front, from your shoulders to your bottom [Cambridge Dictionary] 3. turn your back on someone/something 3.1 to ignore someone or something [Cambridge Dictionary] 4. Turn one's back on somebody: 4.1 to turn away from in anger or contempt 4.2 to refuse to help, abandon [Collins Dictionary]. 	КЛС	Часть тела
		ДС1 Субъект	Преимущ. человек
		ДС2 Структурное положение	Противоположность переду
		ДС3 Цель действия	Перестать замечать
		ДС4 Эмоциональное состояние	Злость, презрение
		КК	Нейтральный

Таким образом, употребление данной лексической единицы в тексте подразумевает негативную коннотацию, что показывают выделенные ДС3, ДС4. Во всех рассмотренных примерах данная метафора характеризует

негативную оценку действий правительства Великобритании представителями других государств, которая осознаётся Терезой Мэй:

«...and we are not turning our backs on our friends and allies...» [European Council October 2016: Prime Minister's press statement 2016].

«...Some of our European partners feel that we have turned our back on them...» [May T. Davos 2017: Prime Minister's speech to the World Economic Forum 2017].

Представители других государств Европы представляются как «friends», «allies», «partners», что свидетельствует о понимании близкого сотрудничества при оценке отношений, о наличии доверия, выстраивании одобрительной точки зрения на политическую позицию Великобритании.

Слот «Действия руками»

Возможности Брексита представляются Терезой Мэй желаемыми для страны и выражающими интересы народа. Частотна в использовании лексема «seize»

Таблица 6

Лексема	Дефиниции	Семы	Семантическая реализация
Seize, noun	1.If you seize something, you take hold of it quickly, firmly, and forcefully [Collins Dictionary].	КЛС ДС1 Темпоральная характеристика	Держать Быстро
	2. To take hold of something suddenly and violently [Longman Dictionary].	ДС2 Образ действия	Силой Надежно
	3. Synonyms: catch, snatch, grasp.	ДС3 Эмоциональный компонент	С жестокостью

		КК	Нейтральный
--	--	----	-------------

В рассмотренных нами случаях метафорический перенос основывается на ДС1, частично ДС2. Выделяется эмоциональный компонент ДС3, прагматика использования которого, однако, не реализована в дискурсе.

Обратимся к примерам:

13. «...*And I am pleased to say that just as the UK is keen to seize the opportunities that leaving the EU presents, so too are many of our international partners, who recognise the attractiveness of doing business with the UK...*» [G20 Summit: PM Commons statement – 7 September 2016].

Возможности, которые представляет уход из ЕС, представляются желанными для обеих сторон процесса – блока стран ЕС и народа Великобритании. Употребление лексемы «seize» связано с интенцией обозначить скорость и цель – воспользоваться как можно раньше.

14. «...*This is the future within our grasp – so, together, let us seize it...*» [PM's Florence speech: a new era of cooperation and partnership between the UK and the EU 2016].

Рассмотренное выше употребление глагола «seize» актуально и для этого контекста. Здесь, развертывание метафорической модели основано на нём и глаголе-синониме «grasp» со схожим значением: «to quickly take something in your hand(s) and hold it firmly» [Cambridge Dictionary].

Контекстное нахождение глаголов со словом «future» в некоторых примерах подразумевает, что Брексит – будущее для Британии, которое надо быстро «схватить». Следовательно, в данных случаях Брексит понимается как хорошая возможность воспользоваться ситуацией в свою пользу и улучшить свои условия проживания.

Рассмотрим анализ другой лексемы, «embrace»

Таблица 7

Лексема	Дефиниции	Семы	Семантическая реализация
---------	-----------	------	--------------------------

Embrace, verb	1. an act of putting your arms around somebody as a sign of love or friendship [Oxford Learner's Dictionaries]. 2. to hold someone tightly with both arms to express love, liking, or sympathy, or when greeting or leaving someone [Cambridge Dictionary].	КЛС	Обнять
		ДС1 Объект действия	Двумя руками
		ДС2 Цель действия	Приветствие
		ДС3 Эмоционал. Компонент	Выражение симпатии, любви
		КК	Нейтральный

В отмеченных нами контекстах основанием для метафорического транспонирования являются ДС2. Особенность, отличающая данную лексику от двух рассмотренных выше – противоположно закладываемый эмоциональный компонент, связанный со значением действия – показать положительное отношение.

15. «...*People voted in their millions to leave the European Union and embrace a brighter future for Britain...*» [We will create a fairer society: article by Theresa May 2017].

Контекстуальное использование лексики аналогично двум вышеупомянутым, лексема «future» также находит своё отражение здесь.

16. «...*And with not enough people feeling that they share in the wealth created by capitalism – and with the recent behaviour of a small minority of businesses and business leaders undermining the reputation of the corporate world as a whole – the way to keep that faith is to embrace reform...*» [CBI annual conference 2016: Prime Minister's Speech 2016].

Комплекс мер, затрагиваемых Брексит, относится и к экономической сфере жизни страны. Премьер-министр предлагает исправить недовольство ситуацией в ведении бизнеса путём реформ, которые должны встретить положительно.

Стремясь к тому, чтобы ее слова были услышаны, политик демонстрирует понимание того, что процесс перемен не может быть гладким, это – болезненное состояние для многих граждан и стран-партнёров. Выражая своё отношение к мнению других и оценивая возможные риски, Тереза Мэй использует лексему «blow»:

Таблица 8

Лексема	Дефиниции	Семы	Семантическая реализация
Blow, noun	1. a hard hit with the hand, a weapon, etc. [Oxford Learner's Dictionaries].	КЛС ДС1 Характер проявления	Удар Тяжесть
	2. a sudden, hard stroke with a hand, fist, or weapon [Dictionary.com].	ДС2 Темпоральная характеристика	Скорость
	3. an unexpected event that has a damaging effect on someone or something [Cambridge Dictionary].	ДС3 Цель действия	Нарушение целостности
	4. to damage or destroy something violently with an explosion or by shooting [Longman Dictionary].	ДС4 Характер действия	Использование силы
		КК	Негативная

Проведённый анализ показывает заложенную в лексему характеристику данного действия как жестокости, носящей характер быстрого действия, причиняющего вред, с нанесением повреждений. В рассмотренных ниже примерах основанием для транспонированного переноса являются ДС1, ДС3.

Обратимся к контекстам:

17. «...*For we should be in no doubt, that if our collective endeavours in these negotiations were to prove insufficient to reach an agreement, it would be a failure in the eyes of history and a damaging blow to the future of our continent...*» [PM's Florence speech: a new era of cooperation and partnership between the UK and the EU 2016].

18. «...*Some even believe that Brexit might be a fatal blow to the whole EU project...*» [Home Secretary's speech on the UK, EU and our place in the world (Archived) 2016].

Встречающаяся в контекстах лексема «fatal» - «causing or ending in death» [Oxford Learner's Dictionaries], имеет негативное коннотативное значение, обращая внимание на серьёзность последствий возможного нарушения целостности страны в союзе с Шотландией и всего Евросоюза в целом. Синонимичная лексема «damaging» со значением «causing damage; having a bad effect on somebody/something» [Oxford Learner's Dictionaries], относится к ДСЗ разобранного значения, подчеркивая последствия возможного негативного действия.

2.4. Метафорическое моделирование в других фреймах

Две наименее представленные, но важные для характеристики политического события метафорические модели нами будут рассмотрены в этой подглаве.

Фрейм «Тактильные ощущения»

Слоты «мягкое», «твёрдое»

В представлении премьер-министра, которое она доносит до своих политических сторонников, а также противников и оппонентов, имеются два варианта выхода страны из ЕС. При первом Великобритания сохраняет экономические связи, выплачивает экономические взносы и отношения остаются близкими к тому, что было до начала Брексита – это «soft Brexit». Во

втором варианте («hard Brexit») страна не участвует в делах европейской торговли и имеет полный контроль над своими законодательными инициативами и политикой миграции. Тереза Мэй стремится к наиболее приемлемому, удобному решению для коренных британцев, «экономических мигрантов», для всех людей, находящихся на территории страны, выражая свою стремление к первому варианту. Рассмотрим подробно лексему «smooth»:

Таблица 9

Лексема	Словарные дефиниции	Семы	Семантическая реализация
Smooth, adj	1. having a surface or consisting of a substance that is perfectly regular and has no holes, lumps, or areas that rise or fall suddenly [cam	КЛС ДС1 Характеристика поверхности	Свойство поверхности Однородность
	2. completely flat and even, without any lumps, holes or rough areas [oxfordlearnersdictionaries.com].	ДС2 Характеристика формы	Целостность
	3. a smooth surface has no rough parts, lumps, or holes, especially in a way that is pleasant and attractive to touch [ldoceonline.com].	ДС3 Характер взаимодействия	Положительные эмоции
		КК	Нейтральный

Основанием для метафорического переноса являются ДС2, ДС3. В контексте примеров данная лексема обозначает выход из ЕС, происходящий без нарушения целостности, внезапных изменений и имеющий привлекательные цели для граждан:

19. «...*Our objective is to achieve a smooth, orderly Brexit...*» [I want an exit that will work for all of us: article by Theresa May 2018].

20. «...And we – in terms of getting this through, we think it's important that we have this in place by the time we leave the European Union, so there's a smooth transition...». [Andrew Marr Show, Theresa May, 2nd Oct 2016].

21. «...Actually of course what people forget is that when we leave the EU, at the point of which we leave the EU I have said that what's called the EK, EU law will come into UK law, everybody will know where they stand at that point so we can have a smooth exit...» [Andrew Marr Show 22nd January 2017 Theresa May 2017].

Лексема «soft» является синонимической доминантой по отношению к «smooth», эквивалентна по употреблению в контексте. Противопоставлена в своём значении «yielding readily to touch or pressure; easily penetrated, divided, or changed in shape; not hard or stiff» [Dictionary.com] единице «hard» - «not soft; solid and firm to the touch; unyielding to pressure and impenetrable or almost impenetrable» [Там же].

22. «...For example, there is no such thing as a choice between “soft Brexit” and “hard Brexit”. This line of argument – in which “soft Brexit” amounts to some form of continued EU membership and “hard Brexit” is a conscious decision to reject trade with Europe – is simply a false dichotomy...» [Prime Minister: Britain after Brexit: A Vision of a Global Britain 2016].

Употребление данных лексем представляет возможность мягких структурных изменений в отношениях с ЕС наиболее привлекательными для дальнейшего сотрудничества, в то время как категорический отказ от прошлых торговых взаимоотношений будет расценен как усложнение ситуации.

Фрейм «Изоляция»

Слот «Отделение»

Решение референдума о статусе Великобритании в ЕС рассматривается не как желание быть в одиночестве, не участвуя в событиях мировой политики. Это желание самостоятельности, но не оторванности, и, в то же

время изоляция – это то состояние, о котором зачастую говорят политические оппоненты премьер–министра. Она овеществляет, опредмечивает страхи британцев, называя вещи своими именами, тем самым разоблачая и развенчивая мифы об изоляции:

23. «...*Because we know that the referendum was not a vote to turn in ourselves, to cut ourselves off from the world...*» [Prime Minister: Britain after Brexit: A Vision of a Global Britain 2016].

24. «...*And anyway leaving the EU would not mean we could just close ourselves off to the world: the 9/11 attacks on New York were planned in Afghanistan...*» [Home Secretary's speech on the UK, EU and our place in the world (Archived) 2016].

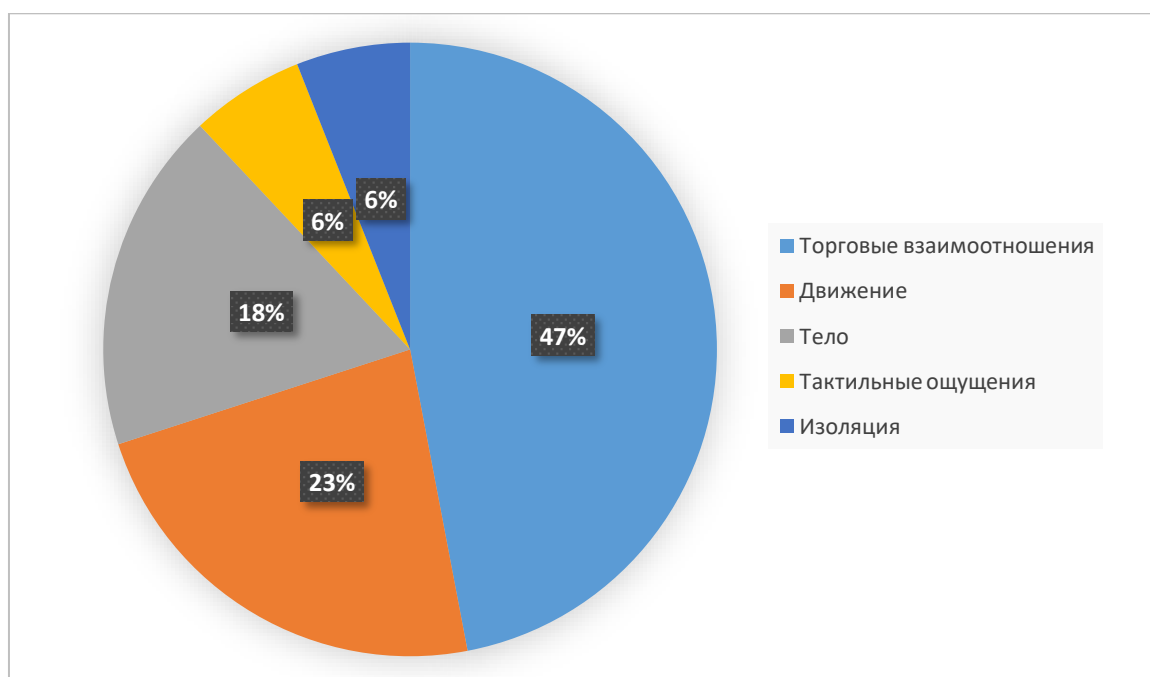
В приводимых выше контекстах выделяются несколько синонимичных лексических единиц со следующими словарными значениями: «turn in oneself» *to withdraw or cause to withdraw from contact with others and become preoccupied with one's own problems* [Collins Dictionary] – удаление одной из сторон связи в связи с занятостью собственными делами, «cut off» - *to remove something from something larger by cutting* [Oxford Learner's Dictionary] подразумевают потерю связи, целостности с другим, более крупным объектом путём отрезания, «close off» - *to close something off means to separate it from other things or people so that they cannot go there* [Collins Dictionary] – предотвращение доступа людей к чему-то. Развертывание смысла в примере 23 подразумевает, что принятое народом решение не является изоляцией и заинтересованностью собственными проблемами, отделением от более крупного (Евросоюза). С учётом предыдущего и последующего контекста, отрицание закрытия страны от мира в примере 24 свидетельствует о понимании того, что затруднение перемещения людей, вызванное Брексит, не решит проблему терроризма, проявляющего активность и вредящего стране и за её пределами.

В Главе 2 были выявлены и проинтерпретированы такие концептуальные метафоры фреймов, как:

1. «Торговые взаимоотношения» (47)
2. «Движение» (23)
3. «Тело» (18)
4. «Тактильные ощущения» (6)
5. «Изоляция» (6)

Самой частотной формой метафорического моделирования является обращение к фрейму «Торговая взаимоотношения» (47), далее следуют «Движение» (23) и «Тело» (18). Общее количество единиц представлено на диаграмме:

Диаграмма 1

Высокая частотность фрейма «Торговые взаимоотношения» можно объяснить отнесением к сфере-мишени метафоры «Brexit – это сделка» большого количества элементов: будущее, развитие взаимоотношений, рост и т. д. Метафоры фрейма «Движение» характеризуют процесс достижения «выгодной сделки» - это долгий путь, уход из ЕС, но не из Европы. Посредством метафорического моделирования в фрейме «Тело»

формируются метафоры, выражающие точку зрения премьер-министра на положительный характер будущих изменений в месте Великобритании в мире. Это изменения, которыми стоит воспользоваться в полной возможности. Основное назначение метафор двух последних фреймов – сообщение о тех возможных вариантах событий, обсуждаемых политиками и гражданами, которые понимаются Терезой Мэй и используются ей с целью убеждения в положительном исходе событий.

Можно зафиксировать, что рассмотренные фреймы обладают различной вариативностью представленных слотов: фрейм «Торговые взаимоотношения» представлен большим количеством словоупотреблений одной лексемы и одним слотом; фреймы «Движение», «Тело», имеют три и два слота соответственно. Анализируя вышеизложенные примеры использования и основываясь на утверждении о наличии потенциала метафор в воздействии на реципиента, можно сделать вывод о стремлении Терезы Мэй к использованию концептуальных метафор с целью формированию положительного мнения к процессу выхода Великобритании из ЕС в её политическом дискурсе.

Заключение

В нашей дипломной работе была проанализирована сущность политического дискурса, базовых понятий когнитивной лингвистики, применена методика исследования когнитивной метафоры, актуализированная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, дополненная А. П. Чудиновым и большим количеством других специалистов в вопросах когнитивной лингвистики. Полученные результаты позволяют говорить о том, что наиболее часто встречаемыми когнитивными метафорами в политическом дискурсе Терезы Мэй являются метафоры фреймов «Торговые взаимоотношения», «Движение», «Тело». Стоит отметить большое количество фреймов при небольшом количестве использованных метафорических единиц для каждого из описываемых слотов. Также среди особенностей метафорического моделирования концепта «Brexit» в политическом дискурсе Терезы Мэй можно выделить частотное использование «стёртых метафор», образное значение которых прослеживается исторически.

Основным посылом премьер-министра британскому народу является идея о готовности правительства к выходу из ЕС, наличии плана на преодоление возможных проблем в экономической и социальной сферах, что подчеркивается формируемыми конструктивными метафорическими моделями, имеющими позитивную оценку происходящего. Брексит расценивается как важный для будущего проект, целью которого является предоставить новые возможности гражданам Великобритании, продемонстрировать свою готовность к сотрудничеству на широкой политической арене. При этом принимается во внимание противоположное мнение о неуспехе предложенного плана, однако оценочность, задаваемая этими метафорами, представлена значительно менее выражено.

Перспективой для данной работы может служить расширение анализируемых данных, выделение новых фреймо-слотовых структур и их

описание, рассмотрение метафорического моделирования концепта «Brexit» в политическом дискурсе СМИ, в том числе с позиции оппозиционного, кризисного дискурса, включение в базу исследования теоретической основы изучения данных вопросов и проведение сопоставительного исследования данного концепта на материале речей политиков других стран.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография: Избранные труды, том 2. – М.: «Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность: антология; под ред. В. Н. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-280.
3. Бабушкин, А. П. Перевод реалий в свете проблем когнитивной семантики / А. П. Бабушкин, М. Г. Жукова // Проблемы культурной адаптации текста: тезисы доклада международной научной конференции. – Воронеж: Центр «Русская словесность», 1999. – С. 73-94.
4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 347 с.
5. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. – М.: Флинта. Наука, 2009. – 592 с.
6. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – 2003. – №2. – С. 73-94.
7. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики: сборник «Труды Фонда ИНДЕМ». – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. — 94 с.
8. Баранов А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 7 – 21
9. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 448 с.
10. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – 2000 [Электронный ресурс]. URL: www.philology.ru/linguistics1/black-90.htm (дата обращения 11.05.2018)
11. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С. 18-36.

12. Болдырев Н. Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. Материалы международной конференции, 12 – 14 мая 1999, г. Тамбов, 1999. – С. 62 – 69.
13. Ван Дейк, Т.А. К определению дискурса: пер. с англ. – Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. – 384 с.
14. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса: пер. с англ. А. Дерябин. [Электронный ресурс]. Дата обновления 31. 05. 1999. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 03.05.2018).
15. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. – Благовещенск БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
16. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. — 192 с.
17. Гаспаров М.Л. Аристотель и античная литература / М.Л. Гаспаров, Т.А. Миллер – М., «Наука», 1978. – 231 с.
18. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. Вып. 2: сб. ст. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – С. 20-23
19. Демьянков, В.З. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – С.187-189
20. Карасик В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов, т. I; под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13-15.
21. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сборник научных трудов. – Воронеж: ВГУ, 2001. С. 76 – 77.

22. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс.— Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
23. Карасик В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / Концепты. Выпуск 2. — Архангельск: Концепты, 1997. С. 156–158.
24. Ключев Ю. В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия: монография.— М., Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 263 с.
25. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. ст. / отв. ред. С. А. Ромашко. — М., 2000. — С. 7 – 25.
26. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М.: УРСС Эдиториал, 2004. — 256 с.
27. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: сб. ст. / гл. ред. Н. Д. Арутюнова. — М., 1990. С. 358 – 386.
28. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М: «Академия», 2001. — 208 с.
29. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. — М.: УРСС, 2009. — 256 с.
30. Паршин П. Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики // Scripta linguisticae applicatae = Проблемы прикладной лингвистики. — М.: Азбуковник, 2002 С. 181 – 208.
31. Паршин П. Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования. Ежегодник. 1986. — М.: Наука, 1987. — 403 с.
32. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 176 с.
33. Пименова М.В. Предисловие / М. В.Пименова. Введение в когнитивную лингвистику. Выпуск №4; под ред. М. В. Пименовой. — Кемеровский гос.ун-т.— Кемерово, 2004.— 208 с.

34. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. / З. Д. Попова, И. А. Стернин – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. – 30 с.
35. Рикёр П. Живая метафора // Теория метафоры : сб. ст.; гл. ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: изд, Прогресс, 1990. С. 435-55
36. Ричардс А. Философия риторики // А. А. Ричардс Теория метафоры. — М.: изд. Прогресс 1990. С. 44-67.
37. Серио П. Как читают тексты во Франции // П. Серио Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса : сб. статей ; ред. П. Серио. – М.: Прогресс, 1999. С. 12-53.
38. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
39. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
40. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.
41. Толпыгина О. А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука. – 2002. – №3.
42. Уткина Т. И. Метафорическое моделирование концепта «наличные деньги» в экономическом дискурсе // Филология и Культура. – 2015. – №4. – С. 157-163.
43. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — Москва: «Флинта», «Наука», 2006. — 254 с.
44. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография А. П. Чудинова / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
45. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. — 260 с.
46. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: Волгоградский гос. Пед. Ун-т, 2000. – 431 с.

47. Buyssens E. Les langues et les discours, Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la semiologie. – Bruxelles: Office de Publicite, 1943. – 98 p.
48. Fauconnier G. Mappings in thought and language. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
49. Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemas // Cognitive Linguistics. – Berlin, Ed. De Gruyter Mouton, 1990. – Vol. 1 (1). – P. 39-74
50. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 202 – 251.
51. Chilton P., Ilyin M. Metaphor in Political Discourse: The Case of the 'Common European House' // Discourse & Society. – New York, Sage Publications, Ltd., 1993. – Vol. 4(1). - P. 7-31
52. Turner M. Fauconnier M. Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. – Vol. 10(3). – P. 183 - 203. [Электронный ресурс]
URL: https://www.researchgate.net/publication/228300228_Conceptual_Integration_and_Formal_Expression
53. Turner M., Fauconnier G. Metaphor, Metonymy, and Binding // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective. – Ed. A. Barcelona. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000 – P. 469-488.

Словари

54. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: М.: Советская энциклопедия, 1990 – 688 с. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/> (дата обращения: 01.05.2017).
55. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
56. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения 25.05.18).
57. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>. (дата обращения 25.05.18).

- 58.Dictionary.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.com> (дата обращения 01.06.18).
- 59.Longman Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com>. (дата обращения 01.06.18).
- 60.Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>. (дата обращения 25.05.18).
- 61.Thesaurus.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.com>. (дата обращения 01.06.18).

Источники материала

1. Haslett E. The new centre ground: The full text of Theresa May's Conservative Party conference speech [Electronic resource]. URL: <http://www.cityam.com/250781/new-centre-ground-full-text-theresa-mays-conservative-party> (дата обращения 11.05.2018).
2. Marr A. Andrew Marr Show, 2nd October 2016 Theresa May, Prime Minister [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/021011602.pdf> (дата обращения 11.05.2018).
3. Marr A. Andrew Marr Show 22nd January 2017 Theresa May [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/22011703.pdf> (дата обращения 11.05.2018).
4. Marr A. Andrew Marr Show 30th April 2017 Theresa May [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/30041701.pdf> (дата обращения 11.05.2018).
5. Marr A. Andrew Marr Show 1st October 2017 Theresa May [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/01101701.pdf> (дата обращения 11.05.2018).
6. Marr A. Andrew Marr Show 4th March 2018 Theresa May [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/04031801.pdf> (дата обращения 11.05.2018).

7. Marr A. Andrew Marr Show 1 January 2018 Theresa May [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/07011801.pdf> (дата обращения 11.05.2018). May T. CBI annual conference 2016: Prime Minister's speech [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/cbi-annual-conference-2016-prime-ministers-speech> (дата обращения 11.05.2018).
8. May T. Davos 2017: Prime Minister's speech to the World Economic Forum [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/davos-2017-prime-ministers-speech-to-the-world-economic-forum> (дата обращения 11.05.2018).
9. European Council October 2016: Prime Minister's press statement [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/europeancouncil-october-2016-prime-ministers-press-statement> (дата обращения 11.05.2018).
10. May T. I Want An Exit That Will Work For All Of Us: article by Theresa May [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/i-want-an-exit-that-will-work-for-all-of-us-article-by-theresa-may> (дата обращения 11.05.2018).
11. May T. G20 Summit, China: Prime Minister's press conference – 5 September 2016 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/g20-summit-china-prime-ministers-press-conference-5-september-2016> (дата обращения 11.05.2018).
12. May T. G20 Summit July 2017: Prime Minister's press statement [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/g20-summit-july-2017-prime-ministers-press-statement> (дата обращения 11.05.2018).
13. May T. PM Commons statement on European Council: 14 March 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-european-council-14-march-2017> (дата обращения 11.05.2018).

14. May T. PM statement after talks with Enda Kenny: 30 January 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-after-talks-with-taoiseach-enda-kenny-30-january-2017> (дата обращения 11.05.2018).
15. May T. PM and Italian Prime Minister Renzi statements in Rome: 27 July 2016 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-in-rome-27-july-2016> (дата обращения 11.05.2018).
16. May T. PM and Polish Prime Minister Szydło statements in Warsaw: 28 July 2016 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-press-statement-in-warsaw-28-july-2016> (дата обращения 11.05.2018).
17. May T. PM and Slovakian Prime Minister Fico statements in Bratislava: 28 July 2016 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-and-slovakian-prime-minister-fico-statements-in-bratislava-28-july-2016> (дата обращения 11.05.2018).
18. May T. PM statement in Paris: 21 July 2016 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-in-paris-21-july-2016> (дата обращения 11.05.2018).
19. May T. PM's statement on October European Council: 23 October 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-statement-on-october-european-council-23-october-2017> (дата обращения 11.05.2018).
20. May T. "We have to invest in good work," – Theresa May's speech at Taylor Review launch [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/we-have-to-invest-in-good-work-theresa-mays-speech-at-taylor-review-launch> (дата обращения 11.05.2018).
21. May T. We have voted to leave the EU, but not Europe: article by Theresa May [Electronic resource]. URL:

- <https://www.gov.uk/government/speeches/we-have-voted-to-leave-the-eu-but-not-europe-article-by-theresa-may> (дата обращения 11.05.2018).
22. May T. We will create a fairer society: article by Theresa May [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/we-will-create-a-fairer-society-article-by-theresa-may> (дата обращения 11.05.2018).
23. May T. Home Secretary's speech on the UK, EU and our place in the world (Archived) [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/home-secretarys-speech-on-the-uk-eu-and-our-place-in-the-world> (дата обращения 11.05.2018).
24. May T. Prime Minister: Britain after Brexit: A Vision of a Global Britain [Electronic resource]. URL: <http://press.conservatives.com/post/151239411635/prime-minister-britain-after-brexit-a-vision-of> (дата обращения 11.05.2018).
25. May T. Theresa May's Brexit Speech in full: Prime Minister outlines her 12 objectives for negotiations [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/full-text-theresa-may-brexit-speech-global-britain-eu-european-union-latest-a7531361.html> (дата обращения 11.05.2018).
26. May T. In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183> (дата обращения 11.05.2018).
27. May T. PM's Florence speech: a new era of cooperation and partnership between the UK and the EU [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-florence-speech-a-new-era-of-cooperation-and-partnership-between-the-uk-and-the-eu> (дата обращения 11.05.2018).
28. May T. Theresa May at Davos 2017: Her speech in full [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/theresa-may-at-davos-2017-her-speech-in-full/> (дата обращения 11.05.2018).

29. May T. Theresa May's general election statement in full [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-39630009> (дата обращения 11.05.2018).
30. May T. Theresa May's 'strong leadership' speech, full transcript [Electronic resource]. URL: <https://blogs.spectator.co.uk/2017/06/theresa-mays-strong-leadership-speech-full-transcript/> (дата обращения 11.05.2018).
31. May T. We can make Britain a country that works for everyone [Electronic resource]. URL: <http://press.conservatives.com/post/147947450370/we-can-make-britain-a-country-that-works-for> (дата обращения 11.05.2018).
32. May T. Transcript of Theresa May's first US speech: in full [Electronic resource]. URL: <https://inews.co.uk/news/politics/theresa-mays-first-us-speech-full/> (дата обращения 11.05.2018).
33. Peston, R. Full transcript: Theresa May's exclusive interview after calling for a General Election [Electronic resource]. URL: <http://www.itv.com/news/2017-04-18/read-the-full-exclusive-interview-with-theresa-may/> (дата обращения 11.05.2018).